

Посткризисные тенденции развития малых промышленных организаций России

Остапкович Г.В., Лола И.С., Китрар Л.А.

Международный опыт показывает, что поступательное развитие национальной экономики неразрывно связано с успешным использованием потенциала одного из наиболее динамичных и гибких секторов – малого бизнеса. Однако для того чтобы максимально задействовать и, как следствие, увеличить экономическую отдачу, необходимо располагать значительным массивом реалистичной оперативной информации, заключающей различные аспекты и мотивации предпринимательского поведения. В рамках посткризисной конъюнктуры ее роль в социально-экономическом развитии страны возрастает в разы и подчеркивает необходимость и актуальность исследований, заключающихся в изучении и анализе делового климата.

Имеющаяся совокупность статистических данных в России, отражающих состояние малого предпринимательства преимущественно с количественной точки зрения, недостаточна не только своим охватом, но и методами оценки, что сужает возможность системного анализа происходящих изменений. В современных способах изучения и анализа рассматриваемых субъектов, к сожалению, наблюдается очевидный информационный пробел исследований, основанных на регулярных конъюнктурных опросах. Применение данного инструментария особенно значимо для экономики в сложившихся условиях как раз в силу ограниченной возможности восполнить неполноту экономической информации только посредством существующей количественной статистической практики.

В настоящей статье авторами проводится комплексный анализ делового климата, сложившегося в промышленных производствах в 2013 г. Информационной базой настоящего исследования выступили результаты выборочных конъюнктурных опросов более 2,5 тыс. субъектов малого предпринимательства в сфере промышленности (С, D, E по ОКВЭД), проведенных Федеральной службой государственной статистики в течение 2008–2013 гг.

Ключевые слова: малые предприятия; деловой климат; индекс предпринимательской уверенности; конъюнктура; посткризисная траектория; инновации; промышленность; трейсер цикличности; лимитирующие развитие факторы.

Остапкович Георгий Владимирович – директор Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. E-mail: gostapkovich@hse.ru

Лола Инна Сергеевна – ст. научный сотрудник Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. E-mail: ilola@hse.ru

Китрар Людмила Анатольевна – ведущий научный сотрудник Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. E-mail: lkitrar@gmail.com

Статья поступила в Редакцию в декабре 2013 г.

Введение

Малый бизнес¹, как полноправный рыночный институт, с каждым годом становится объектом все более пристального внимания со стороны государства и различных представителей российского экспертного сообщества. Переживаемый подъем заинтересованности обусловлен его особой ролью и значением не только как питательной среды для посткризисного оздоровления делового климата, но и возможностью создания высоко-мобильного инновационного сектора экономики.

В целом, вопросы развития и поддержки данного сегмента регламентируются Федеральным законом № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Фрагментарно они аккумулируются в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»², согласно которой в краткосрочном периоде поставлена задача осуществления мер институционального характера, облегчающих развитие малого предпринимательства, в частности развития инфраструктуры, сокращения надзорных и регулируемых органов, снижения издержек, регулирования фискальной политики и др.

Заинтересованность органов государственной власти в поисках дополнительных источников роста российской экономики на данном этапе очевидна, что выражается в различных механизмах поддержки. Посткризисный период показал, что ее поступательное развитие должно быть неразрывно связано с использованием потенциала малого предпринимательства в силу его естественной способности гибко адаптироваться к меняющейся конъюнктуре [Drucker, 1985; Carlin, Schaffer, 2012]. Данный тезис подтверждает и международный опыт, демонстрирующий на протяжении длительного времени подобные эффекты в качестве ключевых драйверов экономического роста. Так, в Европе распространена концепция «Think Small First», подразумевающая создание максимально комфортной среды для функционирования таких компаний, на которые в развитых экономиках приходится около половины общего объема выпускаемой инновационной продукции [European Commission, 2009a].

В России, по данным исследований последних лет, ключевые операционные показатели деятельности большинства малых компаний характеризуются преимущественно негативной динамикой.

Переживаемый очередной этап развития современной рыночной экономики России как никогда нуждается во внедрении новых способов повышения конкурентоспособности малых промышленных производств, заключающихся в следовании международным стандартам ISO 9000, использовании принципиально новых форм нематериальных активов, подъеме инновационной активности и т.д. Следует отметить, что вопрос необходимости перезагрузки имеет преваляющее значение, прежде всего учитывая текущее состояние предпринимательского климата в различных секторах экономики. Одной из особенностей в структуризации предприятий по видам экономической деятельности является устойчивый дисбаланс в секторальном распределении субъектов с точки зрения их бизнес-устойчивости и благополучия. В частности, достаточно скромное место в абсо-

¹ В соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г., к субъектам малого предпринимательства относятся компании численностью от 16 до 100 человек.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17 ноября 2008 г.

лютом и в относительном выражении занимает сфера материального производства, включающая, прежде всего, обрабатывающую промышленность, добычу полезных ископаемых, производства по распределению электроэнергии, газа и воды, а также строительство. В то же время торговля и сфера услуг являются наиболее распространенными и успешными видами деятельности, что связано с относительно меньшей потребностью в различных ресурсах и более скорой отдачей вложенных средств.

Следует учитывать, что превращение экономики в мощную систему, опирающуюся на научно-технические достижения, невозможно без активного участия и небольших наукоемких компаний. При скоординированной поддержке со стороны всех участников инновационного процесса (ученых, разработчиков, инвесторов и т.д.) возможно в значительной мере содействовать решению этой задачи. Эффекты инновационной активности в малом предпринимательстве особенно очевидны в переломные, кризисные периоды [European Commission, 2009a, b]. Тем не менее в современных российских реалиях данный аспект носит лишь локальный характер, что не позволяет придать качественный импульс экономическому росту и произвести существенные позитивные трансформации в большинстве базовых секторов.

Главный вывод заключается в том, что поиск перспективных направлений, действенных форм и механизмов развития в данных областях требует объективной оценки текущего состояния делового климата в сфере малого бизнеса, а также посредничества в продвижении и трансфере результатов научных исследований и разработок заинтересованным потребителям. В этой связи актуально использование информационного обеспечения, базирующееся на данных непараметрического типа, существенно расширяющее аналитические возможности оперативного экономического мониторинга отраслевых процессов. Полученные на базе научно обоснованной методологии результаты предлагаемого обследования способны стать основой для дальнейшего расширения комплексных исследований качественного характера.

В настоящей публикации впервые аккумулированы результаты выборочных конъюнктурных обследований малого промышленного производства различных видов экономической деятельности, проведенных Федеральной службой государственной статистики за период 2008–2013 гг., как одного из наиболее ярких и стратегических сегментов.

Следует отметить, что подобные обследования способны выявить различные аспекты и мотивации предпринимательского поведения, ожидания и в целом обеспечить получение объективной качественной информации для принятия оперативных управленческих и государственных решений. При этом учитывается вся совокупность производственных факторов, которые одновременно влияют на деятельность предприятий. Среди них, например: состояние налоговой, законодательной базы, политической конъюнктуры и т.д. Кроме того, учитывая существующий опыт интерпретации результатов качественного типа, можно констатировать, что они не только объективно расширяют существующую количественную статистическую информацию, но и более легко интерпретируемы. В результате, подобные исследования призваны удовлетворять с каждым годом возрастающую потребность экспертного сообщества и деловых кругов в задействовании различного рода источников информации. Представленный в данной статье инструментарий измерения «самочувствия» организаций особенно актуален в наблюдаемых условиях посткризисных преобразований, когда необходим более широкий охват изучаемых тенденций.

Основными свойствами, характеризующими качество предлагаемой информации, являются достоверность, устойчивость и репрезентативность. Что касается достоверности информации конъюнктурных обследований делового климата, то, прежде всего, данное свойство определило высокую взаимосвязь результатов обследования с официальной национальной количественной информацией. Устойчивость представляет собой свойство данной информации сохранять свою полезность в течение определенного периода времени.

В международной практике в течение последних 50–60 лет широко применяется предлагаемый аппарат конъюнктурных обследований, базирующийся на изучении мнений руководителей предприятий и организаций о состоянии и развитии возглавляемых ими структур³. В частности, работа основывается на опыте международных исследований различных стран, а также гармонизированных стандартов Европейской комиссии и ОЭСР⁴. Система отобранных индикаторов для оценки делового климата представлена в соответствии стандартам Гармонизированной европейской системы [European Commission, 2007].

Методы анализа результатов обследований базируются на основных положениях математической статистики в части статистического анализа непараметрической информации, в том числе на трудах известных отечественных и зарубежных ученых (И. Пфанцгаля, М. Кендалла, А. Стюарта, С. Стивенса, В. Ядова, В. Паниотто, Б. Миркина, Г. Лобова, Ю. Гаврильца и др.). Определения деловой активности и связанных с ней основных понятий делового цикла и экономической конъюнктуры основаны на фундаментальных трудах по рыночной экономике Д. Кейнса, П. Самуэльсона, Н.Д. Кондратьева, К. Макконелла, С. Брю, Е.Е. Слуцкого и др.

В качестве объектов обследования выступают экономические агенты, представляющие малые промышленные организации России из 78 регионов Российской Федерации. В частности, выборочная совокупность представлена 2,5 тыс. малых предприятий добывающих и обрабатывающих производств, а также производства электроэнергии, газа и воды (С, D, E по ОКВЭД), включая группировки видов экономической деятельности класса ХХ. Панель выборочного статистического наблюдения в промышленности базируется на выборке малых организаций, представляющих форму федерального статистического наблюдения № ДАП-ПМ⁵ в ежеквартальном режиме.

Выборочная совокупность проведенных бизнес-обследований репрезентативна в целом по видам деятельности, различным группам предприятий по численности занятых, формам собственности, видам продукции, а также по регионам.

Широкая система представленных индикаторов определяется возможностью анализа перекрестных взаимосвязей показателей деятельности за короткий период времени и, следовательно, получением дополнительной информации о современной фазе экономического развития. Приведенная в статье система показателей⁶ позволила проанализировать:

³ См.: http://ec.europa.eu/economy_finance/db_indicators/surveys/method_guides/index_en.htm

⁴ Институт экономических исследований (IFO, Мюнхен), Национальный институт статистики и экономических исследований (INSEE, Париж), Институт конъюнктурных исследований (KOF ETH, Цюрих), Национальное бюро экономического анализа (NBER, США), ISTAT Италии и т.д.

⁵ Приказ Росстата об утверждении формы № 470 от 29 августа 2012 г.

⁶ Показатели деятельности промышленных организаций рассчитываются с учетом сезонной корректировки временных рядов.

- отраслевые ситуации «спрос-выпуск»;
- фактические и ожидаемые ценовые тенденции;
- уровень колебаний в запасах сырья и материалов, готовой продукции;
- стратегию занятости;
- уровень и динамику использования производственных мощностей;
- доминанты среди источников финансирования;
- факторы, ограничивающие развитие малых производств;
- общую экономическую ситуацию в секторе.

В работе, наряду с простыми индикаторами, для измерения делового климата в промышленности предлагается использовать композитный индикатор деловой активности – индекс предпринимательской уверенности (ИПУ), получаемый путем агрегирования информации, касающейся различных переменных величин. Указанный индикатор имеет широкое распространение в ежемесячных бизнес-обследованиях промышленных организаций стран – членов Европейского Сообщества и стран еврозоны, которые и предложили способ его расчета. Согласно международной методологии, в промышленности указанный индекс рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции, в процентах⁷.

Таким образом, с помощью эмпирических методов исследования данных, в работе поставлена задача достигнуть следующие основные результаты:

- представить аналитические аспекты не количественного наблюдения за динамикой краткосрочных показателей экономического развития на примере промышленного сектора в соответствии с требованиями современных международных стандартов, долгосрочной программы развития отечественной статистики и социэкономического мониторинга;
- с помощью простых и сложных индикаторов сформировать единое представление о состоянии делового климата в малых промышленных организациях за период 2008–2013 гг.;
- произвести идентификацию фактических и ожидаемых тенденций в отрасли;
- установить взаимосвязь с деловыми циклами экономики;
- выявить спектр лимитирующих факторов, ставших главными препятствиями для развития организаций в посткризисной конъюнктуре.

Обобщенная конъюнктура делового климата малых промышленных организаций

Анализ конъюнктурных обследований малых организаций промышленности свидетельствуют о том, что 2013 г. в контексте динамики ключевых показателей, характеризующих данный сегмент российской экономики, следует рассматривать как очередной, достаточно сложный этап посткризисного становления. Для многих компаний масштабы кризисного воздействия 2008–2009 гг. и последующих периодов были достаточно глобальны, что выражалось как в повышении «смертности» многих из них, так и в серьезном

⁷ См.: http://ec.europa.eu/economy_finance/db_indicators/surveys/documents/userguide_en.pdf

сокращении объемов деятельности тех, кому все-таки пришлось и удалось сдержать «кризисный удар» [Остапкович, Лола, 2013]. Обозначилась тенденция их деиндустриализации. Полученные данные свидетельствуют о достаточно неблагоприятном состоянии делового климата, сложившемся в компаниях. Основным вектор предпринимательских оценок указывает на отсутствие устойчивости к негативному влиянию различного рода дестимулирующих факторов со стороны макроэкономической конъюнктуры. Складывающаяся экономическая ситуация не удовлетворяет каждого пятого респондента (баланс⁸ оценок уровня показателя находится в отрицательной зоне и составляет -5%).

Тем не менее мобильность рассматриваемых субъектов рынка все же позволяет наблюдать движение организаций по посткризисной траектории компенсационного восстановления относительно «дна» 2009 г. Так, если сопоставить текущие результаты их деятельности с прошлыми периодами, становится очевидным преобладание определенных корректирующих изменений, выраженных в ряде восходящих трендов. Вместе с тем, говорить о полноценном и устойчивом поступательном восстановлении малых форм промышленных производств пока невозможно. Попытки и надежда предпринимателей обрести фундаментальные точки роста, основанные, прежде всего, на стабильных макроэкономических составляющих, оказались бесполезны. На фоне преобладающей негативной окраски деловых тенденций зафиксированные точечные положительные перемены в динамике основополагающих показателей деятельности носят преимущественно фрагментарный характер.

Таким образом, принимая во внимание отраслевую специфику исследуемых видов экономической деятельности, следует отметить, что внешняя и внутренняя экономическая конъюнктура в течение 2009–2013 гг. характеризовалась крайней противоречивостью и лабильностью протекающих в ней процессов, что не позволило нарастить компенсационные темпы и в течение последних четырех лет выйти на новый виток развития.

Прежде всего, данные факты находят яркое подтверждение в динамике ключевого композитного индикатора исследования – Индексе предпринимательской уверенности, который, в рамках посткризисной траектории восстановления, в целом демонстрирует выраженный неустойчивый характер, что хорошо видно на рис. 1. Зафиксированная тенденция прослеживается в итоговых значениях ИПУ, начиная с 2010 г. и вплоть до I полугодия 2013 г. включительно. Так, по сравнению с I кварталом текущего года значение индекса потеряло 4 п.п., составив -4%. Как следствие, сектор «откатился» к худшим результатам.

Существенный интерес вызывают и отраслевые модели поведения. Стратификация промышленных предприятий по видам экономической деятельности позволила проанализировать состояние делового климата с учетом специфики последних.

Расчет ИПУ для организаций добывающих, обрабатывающих и распределяющих производств показал, что на середину 2013 г. значения индекса зафиксировались в отрицательной зоне. Рисунок 2 наглядно свидетельствует, что, невзирая на индивидуальную специфику производственной деятельности, подразумевающую определенный потенциал организаций, экспортно-ориентированные отрасли топливно-сырьевого сектора экономики оказались не способны поддержать развитие связанных с ними обрабатывающих произ-

⁸ Баланс – разность долей респондентов, отметивших увеличение и уменьшение значения показателя по сравнению с предыдущим периодом (кварталом), в процентах.

водств. Так, ИПУ, характеризующий деловой климат в организациях, добывающих полезные ископаемые (С по ОКВЭД), составил -4% против $+4\%$ в I квартале.

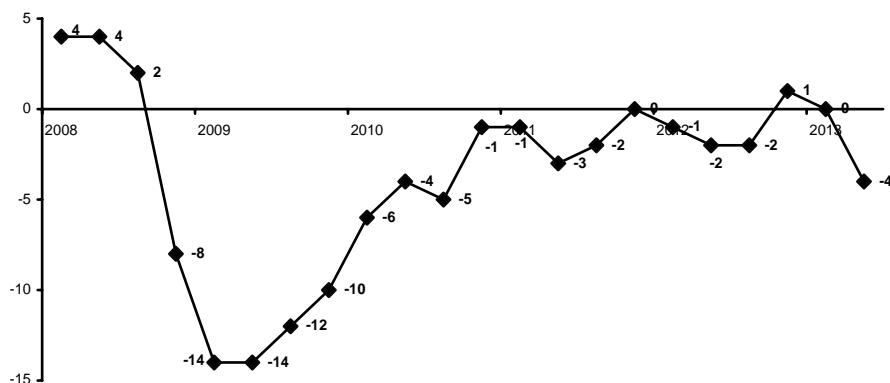

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности в малых промышленных организациях (балансы), %

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в промышленных организациях по видам деятельности (балансы), %

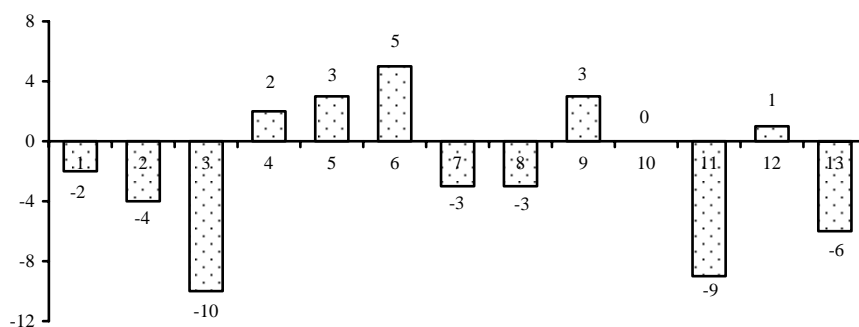
В то же время негативные тенденции прослеживаются и в организациях обрабатывающих производств (D по ОКВЭД). После балансирования на отметке ноль в течение двух предыдущих периодов, во II квартале ИПУ опустился до -5% .

В отличие от добывающих и обрабатывающих производств, ИПУ, рассчитанный для организаций по производству и распределению электроэнергии, газа и воды (E по ОКВЭД), во II квартале сохранил значение I квартала, что свидетельствует о продолжающемся распространении крайне негативных тенденций.

Детальный анализ по обрабатывающим отраслям выявил, что аутсайдерами по состоянию делового климата стали организации, производящие кожу и изделия из нее (ИПУ

составил -10%); машины и оборудование (-9%), а также транспортные средства и оборудование (-6%).

Более благоприятная ситуация сложилась в малых компаниях, занятых производством кокса и нефтепродуктов; прочих неметаллических минеральных продуктов; обработкой древесины; целлюлозно-бумажным производством; изготовлением электрооборудования.

1 – Производство пищевых продуктов.	8 – Производство резиновых и пластмассовых изделий.
2 – Текстильное и швейное производство.	9 – Производство прочих неметаллических минеральных продуктов.
3 – Производство кожи, обуви и изделий из кожи.	10 – Metallургическое производство.
4 – Обработка древесины.	11 – Производство машин и оборудования.
5 – Целлюлозно-бумажное производство.	12 – Производство электрооборудования.
6 – Производство кокса и нефтепродуктов.	13 – Производство транспортных средств и оборудования.
7 – Химическое производство.	

Рис. 3. Индекс предпринимательской уверенности в организациях обрабатывающих производств (балансы), %

Таким образом, посткризисная траектория восстановления малых промышленных предприятий в отраслевой структуре в целом едва ли сохранила пропорции, сложившиеся в промышленности в целом, ведь факт сырьевой направленности экономики обуславливает наличие традиционно благополучных секторов.

С одной стороны, несмотря на многочисленные конъюнктурные проблемы и неустраненные системные затруднения, ретроспективная динамика посткризисного тренда в целом демонстрирует более крепкие позиции добывающего комплекса, что подтверждает неоднородность развития отдельных видов экономической деятельности. Действительно, данные организации, несмотря на размеры, характеризуются более устойчивым уровнем спроса на свою продукцию, достаточной рентабельностью и конкурентоспособностью. На их фоне большинство отечественных малых обрабатывающих производств, в потенциале – с высокой добавленной стоимостью, обладают невысокой конкурентоспособностью на рынках [Остапкович, Лола, 2009]. На состоянии последних негативно сказываются избыточная ресурсоемкость и, как следствие, высокая себестоимость, а также отсутствие прогрессивных технологических нововведений.

Между тем в кризисных условиях данные организации изначально имели различный стратегический резерв для противодействия дестабилизирующим процессам, от которого также зависят сроки и динамика восстановления. Российская экономика многоукладна, отличается широким спектром условий хозяйствования и, следовательно, неоднородным потенциалом. Тем не менее сравнительный анализ результатов опроса руководителей из разных сегментов малого бизнеса не выявил существенного разброса оценок относительно состояния делового климата и перемен в среднесрочной перспективе. В сложившихся экономических условиях малые предприятия всех секторов преимущественно стагнируют.

Тенденции изменения ИПУ в малых организациях промышленности возможно визуализировать посредством графического представления в виде трейсера цикличности [European Commission, 2013], где по оси ординат приведены уровневые значения индикатора, а по оси абсцисс – его поквартальные изменения. Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы (в направлении против часовой стрелки) наглядно отражает прохождение индикатором четырех фаз экономического цикла, при этом циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины – в нижней центральной области.

В анализируемом периоде занимаемая позиция трейсера фиксируется в верхнем левом квадранте, свидетельствуя о том, что малые промышленные производства пребывают в фазе спада. Вектор движения трейсера направлен в квадрант рецессии, что подтверждает отсутствие акцентированных позитивных изменений в отрасли.

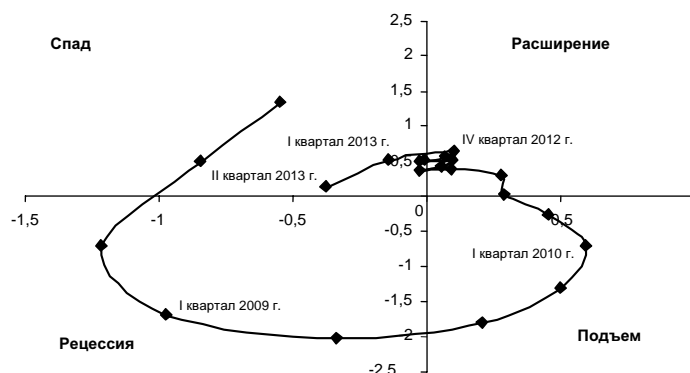

Рис. 4. Трейсер цикличности Индекса предпринимательской уверенности в промышленности⁹

На сегодняшний момент отечественная экономика основательно встроена в мировую, где уже более года отмечаются негативные экономические процессы: ситуация в США характеризуется разнонаправленной волатильностью, замедляется рост в Китае, кризисные явления наблюдаются в еврозоне. Деструктивные тенденции, в первую очередь, нега-

⁹ Рассчитан по методологии Европейской Комиссии (http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/cycle_indicators/2013/pdf/1_en.pdf).

тивно влияют на реальный сектор, в частности падает динамика промышленного производства, что отражается на всех формах ведения бизнеса, особенно на малых. С учетом затянувшегося производственного застоя в крупных отраслеобразующих и экспортноориентированных предприятиях в краткосрочной перспективе не приходится рассчитывать на качественный перелом ситуации, что подтверждает углубленный анализ сложившихся тенденций.

Для более полного представления всех граней производственного процесса в организациях возможно проследить посткризисную траекторию деловых трендов, характеризующих центральные производственные и финансовые показатели деятельности.

По оценкам руководителей, в середине 2013 г. производственная ситуация отличалась усилением неблагоприятных тенденций изменения внутреннего спроса на промышленную продукцию. Баланс оценки показателя характеризовался ускорением отрицательной динамики, сократившись относительно начала года на 4 п.п. и составив -5% .

Учитывая прогнозные оценки, данные предпринимателями на краткосрочный период, очевидно, что ожидать наращивания портфеля заказов на выпускаемую продукцию не приходится. На рис. 5 наглядно отражается ожидаемое респондентами снижение восстребованности своей продукции.

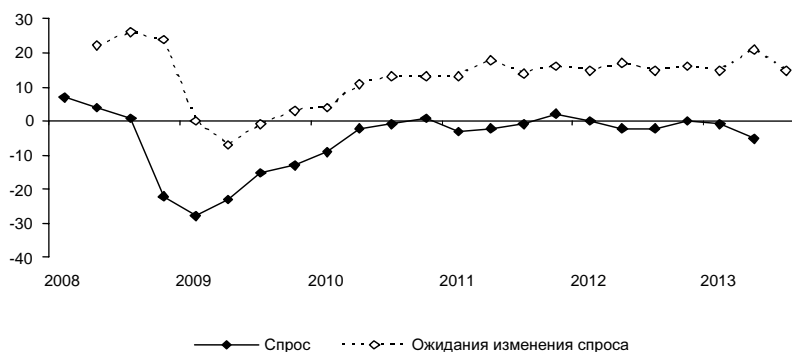
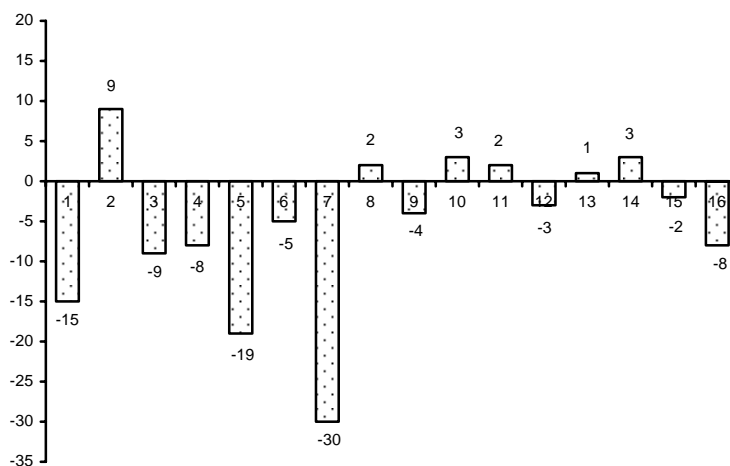

Рис. 5. Динамика оценок изменения спроса на продукцию в промышленных организациях (балансы), %

Наибольший пессимизм в отношении спроса зафиксирован в целлюлозно-бумажной промышленности (баланс оценки изменения показателя составил -30%), в компаниях по производству кожи и изделий из нее (-19%), а также добыче топливно-энергетических ископаемых (-15%). Более благоприятная обстановка отмечена в сфере извлечения иных полезных ископаемых (баланс значения $+9\%$), производстве резиновых и пластмассовых изделий ($+3\%$), электрооборудования ($+3\%$), кокса и нефтепродуктов ($+2\%$), прочих неметаллических минеральных продуктов ($+2\%$), машин и оборудования ($+1\%$) (рис. 6).

В целом, посткризисный тренд в отношении спроса начиная с середины 2010 г. отличается вялотекущей динамикой с преимущественно отрицательными значениями, что в свою очередь указывает на нестабильность рыночной среды и является одной из причин снижения потенциала малых предприятий.

1 – Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых.	9 – Химическое производство.
2 – Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических.	10 – Производство резиновых и пластмассовых изделий.
3 – Производство пищевых продуктов.	11 – Производство прочих неметаллических минеральных продуктов.
4 – Текстильное и швейное производство.	12 – Metallургическое производство.
5 – Производство кожи, обуви и изделий из кожи.	13 – Производство машин и оборудования.
6 – Обработка древесины.	14 – Производство электрооборудования.
7 – Целлюлозно-бумажное производство.	15 – Производство транспортных средств и оборудования.
8 – Производство кокса и нефтепродуктов.	16 – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Рис. 6. Оценки изменения спроса в промышленных организациях по видам деятельности (балансы), %

Зафиксированные тенденции определяют динамику другого важнейшего индикатора – выпуска промышленной продукции. Согласно данным, значение показателя расположилось в отрицательной зоне. На рис. 7 возможно проследить, что после колебания вокруг нулевой отметки в двух предшествующих кварталах в середине года балансовое значение показателя опустилось и составило -1% .

Не обнадеживают и краткосрочные перспективы его изменения: баланс оценки составил $+14$ против $+20\%$, зафиксированного в I квартале.

Распределение оценок изменения выпуска продукции в рассматриваемом сегменте, с разбивкой по видам экономической деятельности, указывает на негативный баланс в основной массе малых производств (рис. 8). Очевидные положительные тенденции наблюдаются лишь в добывающем секторе (за исключением топливно-энергетических ископаемых; баланс оценки изменения показателя составил $+16\%$), производствах прочих неметаллических минеральных продуктов, а также кокса и нефтепродуктов ($+7$ и $+5\%$ соответственно). Противоположные тенденции отмечены руководителями малых организаций, занятых добычей топливно-энергетических полезных ископаемых (баланс на уровне -15%), а также распределением электроэнергии, газа и воды (-19%).

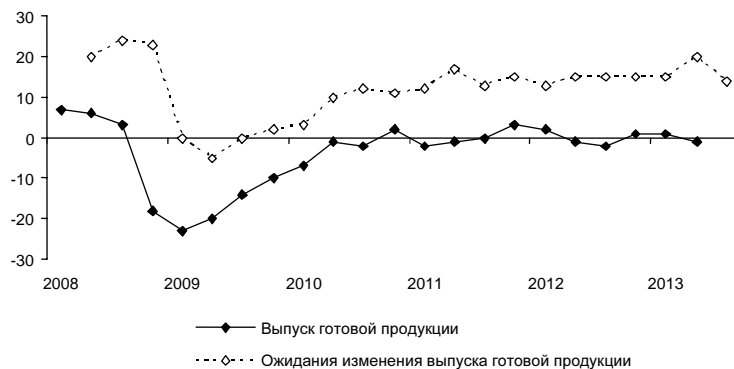
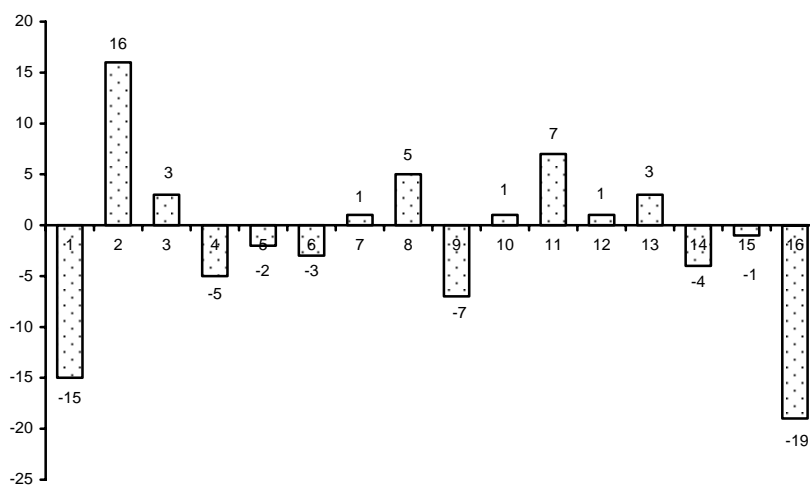

Рис. 7. Динамика оценок изменения выпуска продукции в промышленных организациях (балансы), %

- 1 – Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых.
 2 – Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических.
 3 – Производство пищевых продуктов.
 4 – Текстильное и швейное производство.
 5 – Производство кожи, обуви и изделий из кожи.
 6 – Обработка древесины.
 7 – Целлюлозно-бумажное производство.
 8 – Производство кокса и нефтепродуктов.

- 9 – Химическое производство.
 10 – Производство резиновых и пластмассовых изделий.
 11 – Производство прочих неметаллических минеральных продуктов.
 12 – Metallургическое производство.
 13 – Производство машин и оборудования.
 14 – Производство электрооборудования.
 15 – Производство транспортных средств и оборудования.
 16 – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Рис. 8. Оценки изменения выпуска продукции в промышленных организациях по видам деятельности (балансы), %

Таким образом, ускоряющееся падение спроса на продукцию малых предприятий сопровождалось неуклонным снижением объемов ее производства, что отразилось на загрузке производственных мощностей, которая достаточно эластична и тонко реагирует на конъюнктурные изменения. Поэтому зафиксированная стагнация в отношении спроса и производства оказала решающее влияние на средний уровень загрузки, который снизился с 63 до 62% (рис. 9).

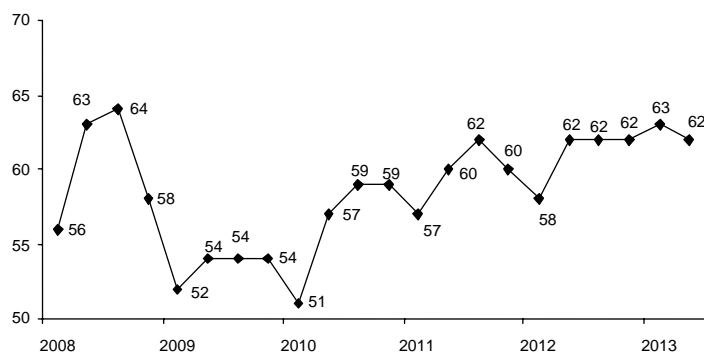

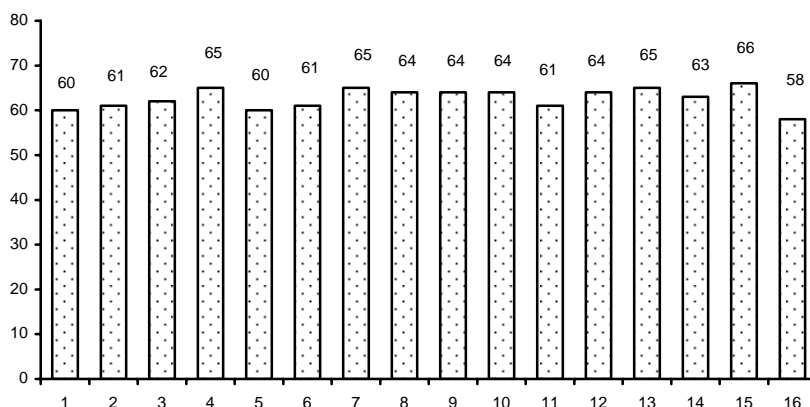
Рис. 9. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей в промышленных организациях, %

Интенсивным использованием производственных мощностей отличались обрабатывающие отрасли, ориентированные на внутренний рынок. Лучшие значения прослеживались по компаниям, производящим транспортные средства (66%), машины и оборудование, а также относящимся к целлюлозно-бумажному, текстильному и швейному секторам (65% соответственно) (рис. 10).

Особый интерес представляет анализ кадровой ситуации, в свою очередь, раскрывающий одну из актуальнейших проблем, поскольку рассматривается как необходимое условие выживания малых производств в нестабильной рыночной среде. Операционные факторы базовой конкурентоспособности определяются потенциалом работающего персонала, благодаря чему можно достичь превосходства и стать более устойчивыми на рынке.

Как показало исследование, рекрутинговые процессы в отрасли на протяжении всего посткризисного периода демонстрируют устойчивую тенденцию сокращения численности работников. Баланс оценки изменения показателя составил -4% против -1% в начале года (рис. 11).

С одной стороны, данный момент, в свете фиксируемых конъюнктурных колебаний, следует считать чрезмерно важным сигналом, указывающим на то, что руководители не желают и не имеют возможности расширять штат, «уходя» от дополнительных издержек, связанных с последствиями его увеличения, довольствуясь имеющимся кадровым потенциалом. С другой стороны, известно, что доступность квалифицированного производственного персонала для малого бизнеса крайне мала и для многих из них это очень большая проблема. В результате, постоянное сокращение кадров можно расценивать как показатель высокой текучести, связанный с беспрестанным поиском высококвалифицированных рабочих. Особенно значительна данная проблема для производств с узкими специалистами, найти которых на рынке труда практически невозможно.

1 – Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых.

2 – Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических.

3 – Производство пищевых продуктов.

4 – Текстильное и швейное производство.

5 – Производство кожи, обуви и изделий из кожи.

6 – Обработка древесины.

7 – Целлюлозно-бумажное производство.

8 – Производство кокса и нефтепродуктов.

9 – Химическое производство.

10 – Производство резиновых и пластмассовых изделий.

11 – Производство прочих неметаллических минеральных продуктов.

12 – Metallургическое производство.

13 – Производство машин и оборудования.

14 – Производство электрооборудования.

15 – Производство транспортных средств и оборудования.

16 – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Рис. 10. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей в промышленных организациях по видам деятельности, %

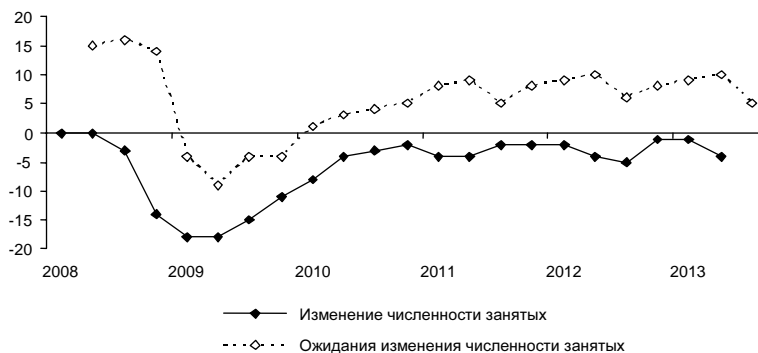
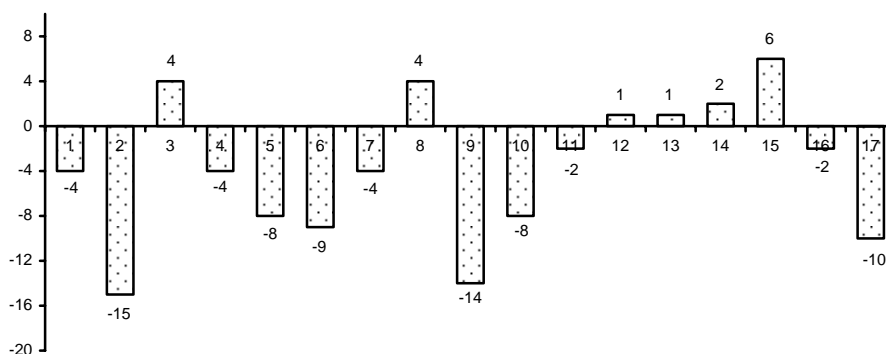

Рис. 11. Динамика оценок изменения численности занятых в промышленных организациях, %

Вероятнее всего, в обозримом будущем увольнения в организациях продолжатся. Согласно анализу кадровой динамики по отраслям, в наиболее сложном положении ока-

зались предприятия по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (сокращение –15%), производству кокса и нефтепродуктов (–14%), а также производящие и распределяющие электроэнергию, газ и воду (–10%). Более благополучная картина – в обрабатывающем секторе, где по ряду производств отмечалось расширение кадрового состава (рис. 12).

1 – Промышленность – всего.	10 – Химическое производство.
2 – Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых.	11 – Производство резиновых и пластмассовых изделий.
3 – Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических.	12 – Производство прочих неметаллических минеральных продуктов.
4 – Производство пищевых продуктов.	13 – Metallургическое производство.
5 – Текстильное и швейное производство.	14 – Производство машин и оборудования.
6 – Производство кожи, обуви и изделий из кожи.	15 – Производство электрооборудования.
7 – Обработка древесины.	16 – Производство транспортных средств и оборудования.
8 – Целлюлозно-бумажное производство.	17 – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды.
9 – Производство кокса и нефтепродуктов.	

Рис. 12. Оценки изменения численности занятых в промышленных организациях по видам деятельности (балансы), %

В целом, несмотря на достаточно консервативную динамику показателей производственного процесса, небольшие компании проявляют удивительную гибкость, подтверждая свое главное преимущество – способность быстрого реагирования на изменяющуюся конъюнктуру рынка. Несмотря на это, у них есть немало уязвимых мест, которые беспрестанно нивелируют свойственный им «природный запас прочности». Прежде всего, речь идет финансовом потенциале, играющем главную роль в жизнеобеспечении организаций.

Группа индикаторов, представленная ниже, заключила основные тенденции предпринимательских оценок относительно финансового состояния малых производств.

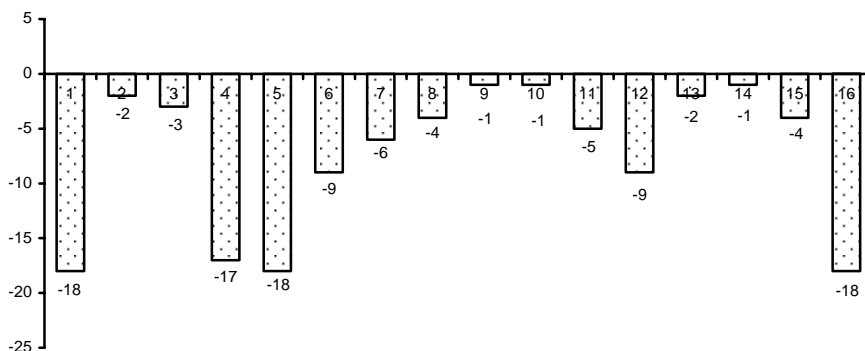
Одним из наиболее представительных показателей, отражающих состояние ресурсной базы организаций, следует считать обеспеченность собственными финансовыми ресурсами. Анализ финансового положения показывает, что «хронические болезни» прослеживаются в отрасли на протяжении всего посткризисного периода обследований и заключаются, прежде всего, в ослабленных финансовых позициях.

Рисунок 13 позволяет в целом проследить отрицательную динамику данного показателя начиная со второй половины 2008 г. – периода начала кризисных явлений.

В середине 2013 г. по-прежнему наблюдалось ухудшение оценок изменения обеспеченности предприятий собственными финансовыми средствами, хотя и в несколько меньшей степени, чем в начале. Баланс оценки изменения показателя составил –3% против –10%.

Рис. 13. Динамика оценок изменения обеспеченности промышленных организаций собственными финансовыми средствами (балансы), %

1 – Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых.	10 – Производство резиновых и пластмассовых изделий.
2 – Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических.	11 – Производство прочих неметаллических минеральных продуктов.
3 – Производство пищевых продуктов.	12 – Metallургическое производство.
4 – Текстильное и швейное производство.	13 – Производство машин и оборудования.
5 – Производство кожи, обуви и изделий из кожи.	14 – Производство электрооборудования
6 – Обработка древесины.	15 – Производство транспортных средств и оборудования.
7 – Целлюлозно-бумажное производство.	16 – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды.
8 – Производство кокса и нефтепродуктов.	
9 – Химическое производство.	

Рис. 14. Оценки изменения обеспеченности промышленных организаций собственными финансовыми средствами по видам деятельности (балансы), %

В контексте распределения предпринимательских оценок, очевидно, что все без исключения представители малых производств констатировали уменьшение финансовых средств в своих организациях.

Одним из вариантов порой спасительного восполнения финансового потенциала для малого бизнеса, конечно же, является возможность привлечения различных доступных внешних источников. Однако, как показывает сложившаяся практика и результаты проведенного исследования, данный метод оказывается для многих предпринимателей трудноосуществимым, особенно в кризисный период. Дефицит финансовых ресурсов на протяжении длительного времени был осложнен кризисом банковской сферы, который существенно ограничил привлечение кредитных и заемных средств. Тяжелый удар по фондовому рынку, отечественной банковской системе и возникший кризис доверия, охвативший взаимоотношения предприятий и банков, привел к резкому ограничению доступа и ухудшению условий кредитования, соответственно еще больше сузив их финансовые возможности. Конечно, в результате нейтрализации кризисных явлений банковская сфера стала восстанавливаться и выстраивать новую модель взаимоотношений с клиентами, которая, к сожалению, для многих оказывается не всегда приемлемой.

В целом, сокращение банковских кредитных программ и их удорожание (относительно кредитного бума до 2008 г.) явилось одной из главных причин, сдерживающих восстановительные темпы развития малого бизнеса. Динамика, отражающая его обеспеченность кредитными средствами, приведена на рис. 15, где в рамках посткризисного этапа отчетливо преобладают отрицательные темпы.

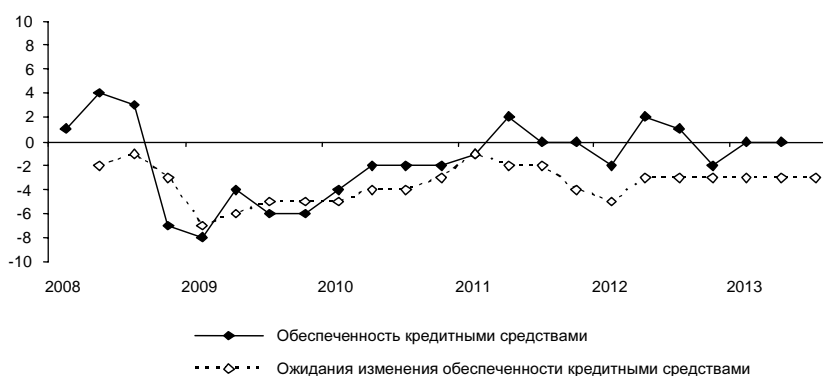

Рис. 15. Динамика оценок изменения обеспеченности кредитными финансовыми средствами в промышленных организациях (балансы), %

Позитивные краткосрочные всплески свидетельствуют о том, что многие банки пересматривают существующие механизмы взаимодействия с малым бизнесом в виде снижения процентных ставок, коррективов требований к разным категориям заемщиков. Тем не менее доступность кредитного финансирования носит фрагментарный характер. Получить действительно выгодный и безопасный с точки зрения условий возврата кредит для большинства промышленных предприятий практически невозможно.

Полученные данные позволяют констатировать, что большинство руководителей не склонны в краткосрочной перспективе рассчитывать на наращивание позитивных про-

цессов. Пессимистичные прогнозы свидетельствуют, что не ожидается каких-либо радикальных перемен для достижения устойчивой положительной динамики кредитования.

Таким образом, учитывая динамику ключевых показателей производств, посткризисное состояние малого бизнеса, являющегося для российской экономики необходимым условием благоприятной доминанты в развитии, вызывает беспокойство. Встроенные в интеграционную систему взаимообусловленности развития данного сегмента и в целом реального сектора осложнившиеся условия ведения бизнеса для данных субъектов рынка резко снижают шансы не только для дальнейшего восстановления российской промышленности, но и могут негативно сказаться на функционировании всей экономической системы. Прежде всего, в связи с возможным ухудшением своеобразного и очень социально чувствительного показателя работы всей экономики – занятости, своего рода индикатора национального благополучия страны. Следует иметь в виду, что многие работники данной категории являются единственным источником дохода для своих семей. При этом большинство населения, представляющего малый бизнес, как правило, не имеет обширных профессиональных навыков и достаточного уровня образования, позволяющего в краткосрочные сроки и без финансовых потерь кардинально поменять сферу приложения своего труда.

Здесь нельзя исключать возможный рост социальной напряженности, особенно на региональном уровне, если количество безработных превысит критическую отметку. Поэтому даже с учетом незначительного вклада в общий объем ВВП и минимальных налоговых выгод для экономики, обеспечиваемых малым бизнесом в сопоставлении с затратами на регулирование его деятельности, чрезмерное сокращение рабочих мест в этом сегменте недопустимо. Изменить ситуацию сможет активная реализация управленческих механизмов, предлагаемых правительством.

В целом, реальные объективные конъюнктурные составляющие не позволяют рассчитывать на преодоление в краткосрочном периоде негативной динамики большинства упомянутых показателей, что коррелирует с оценками предпринимателей, давших достаточно пессимистичный прогноз относительно перспектив улучшения развития своего бизнеса. Неоднозначная перспектива темпов роста реального сектора и структуры потребления домашних хозяйств, возможный негативный эффект введенных в новом году мер ужесточения со стороны различных сфер административного регулирования и другие обостряющие критерии впервые в посткризисный период заставляют серьезно задуматься о возможных вариантах развития малого бизнеса в 2014 г.

Барьеры для развития малых предприятий

Как уже отмечалось, в настоящее время малые российские промышленные предприятия переживают достаточно сложный период перемен, обусловленный комплексным воздействием многих составляющих, оказывающих неблагоприятное воздействие на предпринимательский климат. «Природная резистентность» малого бизнеса к различного рода внешним негативным явлениям и процессам не бесконечна, тем более, что минувший экономический кризис существенно подрвал иммунитет организаций.

Результаты обследования позволяют выделить универсальные ограничения, действующие в 2013 г., а именно: высокий уровень налогообложения, низкий спрос, дефицит собственных финансовых средств, экономическую неопределенность в стране.

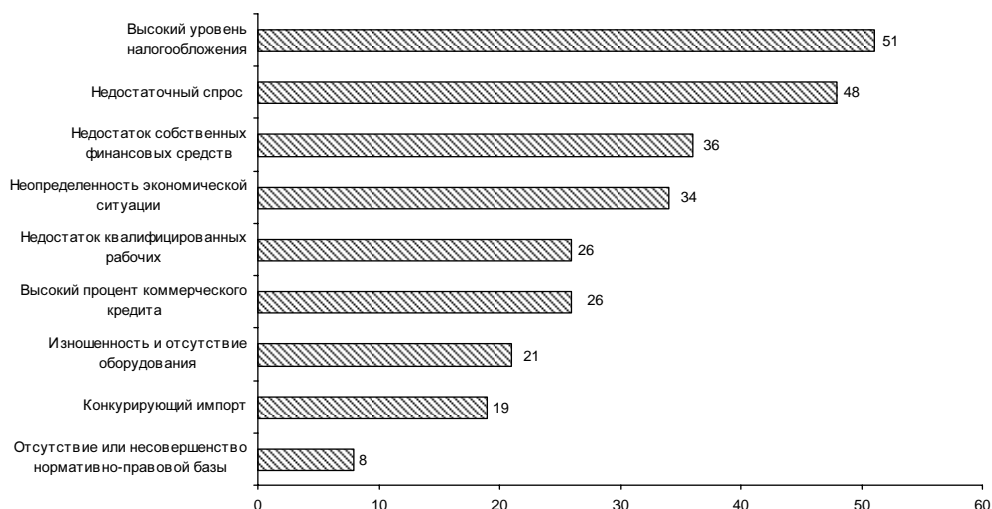

Рис. 16. Оценки факторов, ограничивающих рост производства малых промышленных организаций, % от общего числа организаций

Оценки руководителей в отношении их влияния на малые организации представлены на рис. 16. Несмотря на отдельные положительные проявления в посткризисных тенденциях относительно острого периода кризиса 2008 г., акценты в ответах респондентов по поводу воздействия вышеназванных деструктивных сил на возглавляемые ими структуры существенно поменялись. В начале 2011 г. заметно выросла доля предпринимателей, отметивших в качестве наиболее значимого аспекта «высокий уровень налогов», что вывело его в общем рейтинге на первое место. Двумя годами позднее этот фактор продолжал превалировать в качестве негативной детерминанты делового климата – на него указали более половины руководителей. Наиболее восприимчивыми к фискальному давлению оказались обрабатывающие предприятия, прежде всего в металлургии, производстве кокса и нефтепродуктов (рис. 18).

Вторую позицию в рейтинге ограничений занимает «недостаточный спрос», отрицательное влияние которого отметили 48% респондентов. Он зависит от ряда причин, прежде всего, от низкой конкурентоспособности отечественной продукции (в плане цены и качества).

Третье место закрепилось за «недостатком собственных финансовых средств», который обозначили 36% участников опроса, главным образом из добывающих отраслей, а также сферы производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Его влияние к тому же усугубляется другими блокирующими факторами, в частности, высокими процентными ставками, которые существенно ограничивают привлечение кредитов и займов. Отрицательный вклад «высокого процента по коммерческому кредиту» зафиксировали более четверти опрошенных (рис. 19).

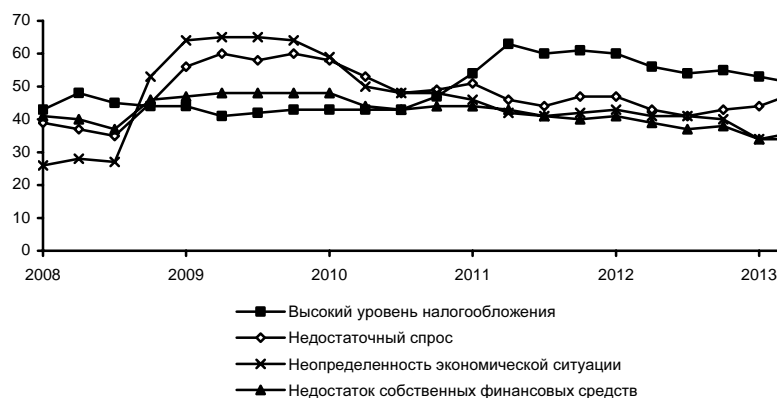

Рис. 17. Динамика оценок наиболее значимых факторов, ограничивающих рост производства малых промышленных организаций, % от общего числа организаций

Рис. 18. Оценка лимитирующего фактора «высокий уровень налогов» по видам экономической деятельности, % от общего числа организаций

Рис. 19. Оценка лимитирующего фактора «недостаток собственных финансовых средств» по видам экономической деятельности, % от общего числа организаций

Закрывает четверку «лидеров» в рейтинге ограничений «неопределенность экономической ситуации в стране». По всей видимости, этот отголосок является следствием социального и экономического напряжения, вызванного кризисными явлениями. Кроме того, современный контекст, в котором вынужден существовать малый бизнес, задает определенные настроения в бизнес-сообществе. Реакция респондентов по итогам I полугодия вполне закономерна, ведь вступившие в силу с начала 2013 г. меры тарифной политики, ведущие к двукратному увеличению страховых взносов, нанесли серьезный удар по бизнесу. Предварительные оценки Минэкономразвития зафиксировали беспрецедентные темпы сокращения численности предпринимателей в начале года, что не способствовало формированию позитивных настроений.

В ходе исследования выявились и другие, не менее актуальные факторы, оказывающие, по мнению предпринимателей, отрицательное влияние на малые производства. Выделим несколько из них, получивших наиболее негативную оценку.

Более четверти руководителей отметили недостаток квалифицированного персонала. В России в той или иной мере его испытывают компании любого размера. Малые организации к тому же традиционно сталкиваются с острым дефицитом узкоотраслевых специалистов. Ранжирование организаций по предъявляемому спросу на кадры представлено на рис. 20.

Другие заслуживающие внимания «минусы» – «изношенность либо отсутствие оборудования», а также «конкурирующий импорт», упомянутые примерно пятой частью респондентов. Их воздействие на производственный процесс взаимобусловлено и является слабым звеном всей отечественной промышленности. Значительная часть существующих мощностей находится на грани выработки, характеризуется высоким физическим и моральным износом, а потому не может быть полноценно задействована в производстве. Это обуславливает низкую загрузку оборудования, ограничивает потенциал роста промышленности и препятствует выпуску продукции, соответствующей мировым стандартам.

Рис. 20. Оценка лимитирующего фактора «недостаток квалифицированного персонала» по видам экономической деятельности, % от общего числа организаций

Заключение

Таким образом, зафиксированные результаты деятельности малых организаций в анализируемых отраслях представляют собой многоаспектность деловых тенденций, из которых можно сделать вывод о неустойчивом посткризисном развитии и достаточно низком потенциале. Основной фокус данного исследования, заключающийся в «измерении самочувствия» промышленных организаций различных видов экономической деятельности на основе непараметрической информации, свидетельствует о существенном дисбалансе восстановительных процессов. Собирая установленные факты воедино, возможно констатировать, что в целом малое предпринимательство исследуемых сфер экономической деятельности, с точки зрения компенсационных процессов, пребывает в своеобразной точке бифуркации.

В результате постоянных и зачастую экономически не логичных трансформаций малый российский бизнес представляет собой неустойчивую, противоречивую структуру ценностей, мнений, правил. Очевидно одно: помочь организациям для улучшения их делового климата, как в ближайшей, так и долгосрочной перспективе, сможет, в первую очередь, государство. Причем наряду с осуществлением комплексной программы поддержки и защиты необходимо повышение адресности мероприятий, чтобы как можно скорее заработали механизмы обновления и совершенствования, что в свою очередь позволит не только сохранить, но и расширить существующий потенциал малого предпринимательства.

Одновременно, полученные результаты подчеркивают, что на современном этапе неравномерного отраслевого развития с явно выраженной краткосрочной цикличностью в условиях усиления антикризисных мотиваций в поведении экономических агентов необходимость применения используемого инструментария их оценки возрастает в разы. Важнейшим дополнением к официальной статистике следует считать конъюнктурные

обследования, направленные на оперативное получение от предпринимателей краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность. Целесообразность информации качественной природы для анализа краткосрочного отраслевого развития подтверждается во многом тем, что ее источником являются непосредственно предприниматели. Применение индикаторов, объединяющих подобную информацию, позволяет оперативно измерять интенсивность проявления сложившихся тенденций и масштабы распространенности того или иного отраслевого события, способствуя расширению возможностей системного анализа происходящих циклических, структурных и интеграционных изменений, а также повышению качества и эффективности краткосрочных отраслевых прогнозов.

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бююль А., Цефель П. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / под ред. В.Е. Мамота. Санкт-Петербург: ООО «ДиаСофтЮП», 2002.

Горфинкель В.Я. Малый бизнес. М.: КНОРУС, 2013.

Невская М.А., Сибикеев К.В. Малое предпринимательство. Взаимоотношения с финансовыми и налоговыми органами. М.: ИТК Дашков и К, 2009.

Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 1, 2. М.: Соцэкгиз, 1959.

Кильдишев Г.С., Френкель А.А. Анализ временных рядов и прогнозирование. М.: Статистика, 1973.

Миркин Б.Г. Анализ качественных признаков. М., 1976.

Остапович Г.В., Лола И.С. Инвестиционная активность промышленных организаций в 2009 году. М.: НИУ ВШЭ, 2009.

Остапович Г.В., Лола И.С. Инвестиционная активность промышленных организаций в 2011 году // Инвестиции в России. 2012. № 1. С. 13–24.

Остапович Г.В., Лола И.С. Деловой климат в малых организациях промышленности, строительства, розничной торговли в I квартале 2013 г. М.: НИУ ВШЭ, 2013.

Соснаускене О.И. Малые предприятия: регистрация, учет, налогообложение (практическое пособие). М.: Омега-Л, 2009.

Статистическое измерение качественных характеристик / под ред. Е.М. Четыркина. М.: Статистика, 1972.

Четыркин Е.М. Статистические методы прогнозирования. М.: Статистика, 1975.

Carlin W., Schaffer M. The Business Environment in the Transition: CESifo Working Paper № 393: Industrial Organisation (September). Munich: University of Munich, 2012.

Drucker P.F. Innovation and Entrepreneurship. New York: Harper&Row, 1985.

European Commission. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. The Joint Harmonised EU Programme of Business and Consumer Surveys. User Guide, 2007.

European Commission. Think Small First – Considering SME Interests in Policy-making Including the Application of an SME Test. Report of the Expert Group, March 2009. Brussels: EC Enterprise and Industry Directorate General, 2009a.

European Commission. Impact of the Current Economic and Financial Crisis on Potential Output: Occasional Papers № 43. Brussels: EC DG ECFIN, 2009b.

European Commission. Thinking Big for Small Businesses – What the EU does for SMEs. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011.

European Commission. European Business Cycle Indicators. 2nd Quarter. Brussels: European Commission, 2013. (http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/cycle_indicators/2013/pdf/2_en.pdf).

Hansson J., Jansson P., Löf M. Business Survey Data: Do They Help in Forecasting the Macro Economy?: Working Paper № 84 (June 2003). Stockholm: National Institute of Economic Research, 2003.

Hodrick R.J., Prescott E.C. Post-war U.S. Business Cycles: An Empirical Investigation: Discussion Paper № 451. Pittsburgh: Carnegie-Mellon University, 1980.

Nilsson R., Kitrar L. Business Cycles and Cyclical Indicators in Russia. OECD, 2003.

OECD. Department of Economics and Statistics. OECD Leading Indicators and Business Cycles in Member Countries. 1960–1985 // Sources and Methods. 1987. № 39. January.

OECD. OECD Composite Leading Indicators: A Tool for Short-term Analysis.

OECD, Eurostat. Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data, 3rd ed. Paris: OECD, Eurostat, 2005.

Stadler G.W. Real Business Cycles // Journal of Economic Literature. 1994. 32. № 4. P. 1750–1783.

Trends in Post-crisis Development of Small Industrial Organizations in Russia

Ostapkovich Georgy¹, Lola Inna², Kitrar Ludmila³

¹ National Research University Higher School of Economics,
20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation.
E-mail: gostapkovich@hse.ru

² National Research University Higher School of Economics,
20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation.
E-mail: ilola@hse.ru

³ National Research University Higher School of Economics,
20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation.
E-mail: lkitrar@gmail.com

International experience demonstrates that successful development of national economy is inseparably linked with the use of innovation potential of small business – the most dynamical and flexible sector of economic activity. However, in order to use the maximum extent possible and, consequently, increase the economic return it is necessary to have a profound array of realistic and operational information that includes numerous aspects and entrepreneurial behavior's motivation. Within a post-crisis business environment its role in socio-economic development of the country has significantly increased and pointed out the necessity and relevance of researches that study and analyze business climate.

Available Russian statistical data collection reflecting the condition of small business primarily from a quantitative point of view is insufficient not only because of its coverage but also because of estimation methods, which reduces the possibilities of analysis of current changes. Unfortunately, modern studying and analyzing methods of considered subjects show an obvious informational gap in researches that are based on the regular environment surveys. Application of this tool is especially significant for the economy in the circumstances because of the limited opportunities to complete economic information by means of existing quantitative statistical practices.

This paper presents a complex analysis of business climate in the manufacturing industries in 2013. The research is based on sample business environment surveys of more than 2,5 thousand small businesses in the field of industry (sections C, D, and E of the Russian Classification of Economic Activities) conducted by the Federal State Statistics Service for 2008–2013.

Key words: business climate; entrepreneur confidence index; business environment; post-crisis trajectory; innovations; industry; tracer of cyclicity; factors, currently limiting business.

JEL Classification: C1.

* *
*

References

- Bjujul' A., Cefel' P. (2002) *SPSS: iskusstvo obrabotki informacii. Analiz statisticheskikh dannyh i vosstanovlenie skrytykh zakonomernostej* [SPSS: The Art of Information Processing. Statistical Data Analysis and Recovery of Hidden Regularities] (red. V.E. Mamota). Sankt-Peterburg: OOO 'DiaSoftJuP'.
- Gorfinkel' V.Ja. (2013) *Malyj biznes* [A Small Business]. Moscow: KNORUS.
- Nevskaja M.A., Sibikeev K.V. (2009) *Maloe predprinimatel'stvo. Vzaimootnoshenija s finansovymi i nalogovymi organami* [Small Entrepreneurship. The Relationship with the Financial and Tax Authorities]. Moscow: ITK Dashkov i K.
- Mendel'son L.A. (1959) *Teorija i istorija jekonomicheskikh krizisov i ciklov* [Theory and History of Economic Crises and Cycles]. Vol. 1, 2. Moscow: Socjkgiz.
- Kil'dishev G.S., Frenkel' A.A. (1973) *Analiz vremennyh rjadov i prognozirovanie* [Time Series Analysis and Forecasting]. Moscow: Statistika.
- Mirkin B.G. (1976) *Analiz kachestvennyh priznakov* [Analysis of Qualitative Characteristics]. Moscow.
- Ostapkovich G.V., Lola I.S. (2009) Investicionnaja aktivnost' promyshlennyh organizacij v 2009 godu [The Investment Activity of Industrial Enterprises in 2009]. Moscow: HSE.
- Ostapkovich G.V., Lola I.S. (2012) Investicionnaja aktivnost' promyshlennyh organizacij v 2011 godu [The Investment Activity of Industrial Enterprises in 2011]. *Investicii v Rossii*, no 1, pp. 13–24.
- Ostapkovich G.V., Lola I.S. (2013) *Delovoj klimat v malyh organizacijah promyshlennosti, stroitel'stva, roznichnoj trgovli v I kvartale 2013* [The Business Climate in the Small Organizations of Industry, Construction, Retail Trade in the I quarter of 2013]. Moscow: HSE.
- Sosnauskene O.I. (2009) *Malye predpriyatija: registracija, uchet, nalogooblozhenie (prakticheskoe posobie)* [Small Enterprises: Registration, Accounting, Taxation (practical guide)]. Moscow: Omega-L.
- Statisticheskoe izmerenie kachestvennyh harakteristik* [Statistical Measurement of Quality Characteristics] (1972) (red. E.M. Chetyrkin). Moscow: Statistika.
- Chetyrkin E.M. (1975) *Statisticheskie metody prognozirovanija* [Statistical Forecasting Techniques]. Moscow: Statistika.
- Carlin W., Schaffer M. (2012) *The Business Environment in the Transition*. CESifo Working Paper no 393: Industrial Organisation (September). Munich: University of Munich.
- Drucker P.F. (1985) *Innovation and Entrepreneurship*. New York: Harper&Row.
- European Commission (2007) *Directorate-General for Economic and Financial Affairs*. The Joint Harmonised EU Programme of Business and Consumer Surveys. User Guide.
- European Commission (2009a) *Think Small First – Considering SME Interests in Policy-making Including the Application of an SME Test*. Report of the Expert Group, March 2009. Brussels: EC Enterprise and Industry Directorate General.
- European Commission (2009b) *Impact of the Current Economic and Financial Crisis on Potential Output*. Occasional Papers no 43. Brussels: EC DG ECFIN.
- European Commission (2011) *Thinking Big for Small Businesses – What the EU does for SMEs*. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
- European Commission (2013) *European Business Cycle Indicators*. 2nd Quarter. Brussels: European Commission. http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/cycle_indicators/2013/pdf/2_en.pdf
- Hansson J., Jansson P., Löf M. (2003) *Business Survey Data: Do They Help in Forecasting the Macro Economy?* Working Paper no 84 (June 2003). Stockholm: National Institute of Economic Research.
- Hodrick R.J., Prescott E.C. (1980) *Post-war U.S. Business Cycles: An Empirical Investigation*. Discussion Paper no 451. Pittsburgh: Carnegie-Mellon University.

-
- Nilsson R., Kitrar L. (2003) *Business Cycles and Cyclical Indicators in Russia*. OECD.
- OECD (1987) Department of Economics and Statistics. OECD Leading Indicators and Business Cycles in Member Countries. 1960–1985. *Sources and Methods*, no 39. January.
- OECD. *OECD Composite Leading Indicators: A Tool for Short-term Analysis*.
- OECD, Eurostat (2005) *Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data*, 3rd ed. Paris: OECD, Eurostat.
- Stadler G.W. (1994) Real Business Cycles. *Journal of Economic Literature*, 32, no 4, pp. 1750–1783.